

Это был камень, который он подобрал утром возле шахты.

Ни один из них ничего не говорил, сидя в комнате под звуки клацающих швейных машинок, каждый занимался своим делом. Наконец Лан Юй пришил последнее ухо последней плюшевой кукле и радостно подбросил ее в воздух, а затем бросил в бамбуковую корзину.

Когда он поднял голову, то понял, что в какой-то момент во всей ремесленной комнате осталось всего несколько человек. В основном, все заключенные закончили свои задания, и только у самых неуклюжих осталось немного работы.

Рядом с ним был и Лу Жанькун, который все это время находился там.

Пойдем, поужинаем, поедем и примем душ, чтобы ты мог использовать свои новые средства для мытья тела и шампунь, - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй потер затекшие плечи и спину, повернул шею и сказал: - Еще две минуты отдыха...

Хорошо..., - ответил Лу Жанькун низким голосом.

Лан Юй смотрел вниз и двигал правым запястьем, как вдруг увидел перед собой ладонь. Ладонь была широкой и сухой, с четко очерченными костлявыми пальцами, а в центре ладони лежал маленький сверкающий белый предмет. При ближайшем рассмотрении это оказался камень, вырезанный в виде круглой чаши, размером с ладонь и очень хрупкий на вид. Поверхность была гладко отполирована, отчего камень сиял теплым блеском.

Вот, пожалуйста..., - немного смущенно сказал Лу Жанькун.

Лан Юй с любопытством взял чашку, посмотрел на нее слева и справа, и она ему очень понравилась. Подумав, что этот человек нашел для него сегодня столько туалетных принадлежностей, он прошептал: - Красивая....

Мн, если тебе понравится, я сделаю тебе набор, - Лу Жанькун отвел взгляд.

Мне нравится... Только он немного маловат, поэтому из него не очень удобно пить, - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун резко повернул голову и удивленно сказал: - Это для того, чтобы ты играл с ней, а не для того, чтобы пить из нее, - видя, что Лан Юй немного ошарашен, он добавил: - Конечно, я могу сделать тебе и большую, чтобы использовать ее как чашку для воды.

Лан Юй положил чашку на ладонь и с любовью посмотрел на нее, Лу Жанькун неловко заметил: - Это произведение искусства, произведение искусства, понимаешь? Это продукт души, сокровище, это не для питья воды. Может, ты только и умеешь, что драться целыми днями, поэтому у тебя в голове ничего нет, и ты не понимаешь этого. Я могу научить тебя здравому смыслу в этой области.

Лицо Лан Юя медленно стало мрачным, он сжал чашку и усмехнулся: - Да, весь день напролет я только и умею, что драться, и в голове у меня пусто. По крайней мере, мои глаза не ослепли, и я могу различать цвета, - он сунул чашку обратно в руки Лу Жанькуна: - Я отдам твое сердце, душу и сокровища обратно тебе, мне они не нужны.

Закончив, он подхватил корзину с плюшевыми куклами и направился к выходу.

Эй! - Лу Жанькун поспешно встал и крикнул ему вслед, но тот сделал вид, что не услышал, и вышел, не оглядываясь.

Лан Юй передал корзину с плюшевыми куклами охраннику на улице, взял сумку с туалетными принадлежностями и пошел в столовую. Когда он услышал, как Лу Жанькун позади него передает плюшевых кукол охранникам, он ускорил шаг.

В столовой все заключенные спокойно ели, никто не шумел и не шевелился, очевидно, все были измучены корзиной плюшевых кукол после обеда. Лан Юй пошел за едой, неся свою тарелку, чтобы найти свободное место, когда увидел, что в дверь вошел Лу Жанькун.

Не желая садиться рядом с Лу Жанькуном, он увидел столик с одним свободным местом и попытался протиснуться к остальным.

Все за столом ели, но, когда они увидели, что он идет к ним, они перестали двигаться. Как только его задница коснулась табурета, они разбежались, оставив его одного.

Затем кто-то еще сел рядом с ним.

Лан Юю не нужно было смотреть, чтобы понять, что это Лу Жанькун, поэтому он просто проигнорировал его и стал есть. Люди рядом с ним тоже молчали, был слышен только легкий звук удара ложки о тарелку из нержавеющей стали.

Сегодняшний обед был таким легким и водянистым, что его трудно было проглотить. Вареные овощи были не свежими, а зеленовато-желтыми, плавающими в супе без масла. В жареном салате и нарезанной свинине мясо было сплошь белым трясущимся жиром, а в салате почти не было соли.

Лан Юй сухо проглотил белый рис, готовый бессистемно заполнить его желудок. Он не заметил, что Лу Жанькун ушел, оставив половину риса на столе.

Он взял ложку, чтобы съесть полный рот риса, и стал усердно жевать, как вдруг рядом с его тарелкой появилась маленькая чашка, гладкая и молочно-белая, точно такая же, какую только что сделал Лу Жанькун.

Но она была наполнена солеными огурцами, а чашка была невелика, поэтому огурцы были навалены в небольшую горку, переполняя ее.

Лу Жанькун молча поставил чашку с соленьями рядом со своей тарелкой, сел и продолжил есть.

Лан Юй взглянул на чашку с соленьями и слегка повернулся к нему спиной.

Лу Жанькун снова подтолкнул чашку, пока она не достигла тарелки Лан Юя, и тому стало трудно сделать вид, что он не замечает ее.

Подумав, он просто поднял чашку, высыпал половину огурцов в рис, бросил его, зачерпнул ложку и отправил ее в рот.

Огурцы, поданные в сокровищнице, довольно вкусны, - сказал он.

Лу Жанькун понял, что он хочет помириться, и поспешно ответил: - Это мое мышление немного ограничено. Мастерство в сочетании с практической ценностью - вот настоящее сокровище.

Сказав это, он взял оставшиеся огурцы и положил их на свою тарелку, перемешивая их, пока говорил: - Когда мы вернемся, я сделаю тебе чашу для риса и полный набор туалетных принадлежностей и посуды из слоновой кости.

И цветочный горшок...

Хм?

Лан Юй сказал: - Суккулентам на моем балконе тоже нужны горшки.

Да, без проблем, - Лу Жанькун взял большой кусок риса и пробормотал: - Я сделаю еще одну железную полку, чтобы установить их.

Ты можешь сделать железную полку?

Да, очень красивую, с резными узорами.

Лан Юй подумал, почему бы не сделать еще одну полку для плюшевого медведя, и сказал: - Тогда сделай еще одну для моего Гу Гу....

Внезапно вспомнив, что Гу Гу - это омега его собственного изготовления, он вовремя прервал свои слова.

Хорошо, что Лу Жанькун продолжал есть, как будто ничего не слышал. Лан Юй не стал ничего говорить, и они быстро закончили есть, после чего вернулись в камеру, чтобы переодеться и принять душ.

Он постучал по перегородке рядом с собой и спросил: - Ли Баоцзы, ты ведь не взял эти вещи откуда-то? Почему они все использованы?

Лу Жанькун, который мыл волосы с мылом, ответил с закрытыми глазами: - Все они были выиграны у других заключенных.

Выиграл?

Разве я не обещал принести тебе шампунь? Сегодня в полдень я пошел немного поиграть в карты, и даже не потрудился отдохнуть после того, как копал все утро, только чтобы принести тебе это.

Из-за громкого шума воды голос Лу Жанькуна был немного приглушен, но Лан Юй все равно расслышал его отчетливо. Он сделал выбор в пластиковом пакете, нашел бутылочки с гелем для душа и шампунем, и задвинул их под перегородку.

Лу Жанькун смыл пену с головы и только открыл глаза, как увидел две бутылочки у своих ног. Он с минуту смотрел на них, взял одну из бутылок и выдавил немного на ладонь, чтобы еще раз промыть волосы.

Выйдя из бани, они обнаружили, что на улице дует сильный ветер и идет дождь, а температура воздуха резко упала, и все тело стало леденеть.

Они вдвоем поставили пластиковый таз над головой и на одном дыхании бросились обратно в здание тюрьмы.

Когда они вернулись в свои камеры, все уже были в постели. Лю Цзюньцзе читал свой роман, Лин Лин и Цяо Фэй шептались на нижней койке, Чэнь Чжэн лежал с закрытыми глазами, Ван Цзинь и Цю Дао снова прикладывали друг другу лекарства к ранам, видимо, они только что подрались.

Лу Жанькун и они поздоровались и обменялись любезностями, Лан Юй взял в руки тазик и убрал туалетные принадлежности в шкаф. Прежде чем закрыть и запереть дверь, он пошел в ванную за мылом, чтобы пойти в прачечную и постирать грязную тюремную одежду.

Куда ты идешь? До закрытия дверей еще полчаса, - спросил Лу Жанькун, увидев, что он несет тазик, чтобы выйти.

Лан Юй риторически спросил: - Стирать одежду... Разве ты не собираешься постирать свою грязную одежду?

Ах... Я чувствую, что еще могу ее поносить... - глаза Лан Юя пронзили его, как острый нож, поэтому Лу Жанькун проглотил остатки слов обратно в рот и тоже поднял с земли таз с грязной одеждой.

Пойдем, я тоже собираюсь постирать, - сказал он.

Вниз по проходу и направо была прачечная. В этой прачечной был только бетонный стол для стирки и сливной кран. Излив был немного маловат, и на полу был слой воды. Лу Жанькун остановил Лан Юя, когда тот уже собирался войти, подобрал несколько кирпичей сбоку и положил вдоль дороги, а затем впустил его внутрь.

В прачечной было пусто, и каждый из них, ступив на кирпичи, начал стирать одежду.

Лан Юй закончил оттирать рубашку и положил ее рядом с собой, чтобы потом прополоскать, затем взял из тазика свои брюки.

Как раз когда он наносил мыло на штаны, он услышал, как Лу Жанькун сказал сбоку: - Я закончил....

Так скоро? - удивленно спросил Лан Юй.

Да...

Лан Юй уперся руками в стол для стирки и сузил глаза: - Как ты их постирал?

Просто промыл их водой...

Без мыла, без трения руками, просто ополоснул их водой?

Одежду носили всего один день, и на ней лишь немного пыли из шахты. Она не грязная, просто прополощи ее, и пыль исчезнет, - Лу Жанькун поднял тазик и сделал жест, чтобы выйти: - Сначала я собираюсь высушить свою одежду.

Лан Юй хотел проигнорировать это, но тазик был явно наполнен невытой одеждой, которая жалила ему глаза. Он подумал о том, что завтра Лу Жанькун наденет эту одежду на свое тело, и его сердце заколотилось, а спина тоже зачесалась. Наконец он протянул руку и сказал: - Давай сюда....

Что? - спросил Лу Жанькун.

Дай мне свою грязную одежду, - ответил Лан Юй сквозь зубы.

Я сам повешу их сушиться...

Повешу сушиться! Ты их даже не постирал!

Лан Юй со злостью выхватил у него таз, вывалил всю одежду на стол для стирки и начал намыливать.

Лу Жанькун молчал, стоя в стороне.

Лан Юй вдруг перестал двигаться, поднял носок из кучи пены и поднес его к глазам, чтобы рассмотреть поближе.

Это носок, и его носили всего один день, - Лу Жанькун немного смутился: - Я сам его постираю.

Лан Юй усмехнулся: - Не хочешь прополоскать его водой? Твои носки кажутся мне знакомыми.

Этот знакомый цвет и вид был похож на ту кучу сушеного бекона, что висела на балконе.

Лу Жанькун на мгновение замер, внезапно почувствовав себя немного неловко: - Ах, так ты смотришь на меня в носках. Действительно, ты часто смотришь на мои ноги.

Лан Юй с отвращением отбросил носки в сторону и сказал: - Кто смотрит на твои ноги? Почему твои мысли становятся все страннее и страннее? - он также приказал: - В сумке, которую ты принес сегодня, есть отбеливатель. Я положил его в шкаф, принеси его.

Когда Лу Жанькун принес отбеливатель, Лан Юй замочил носки, а затем постирал остальную одежду.

После того как вся одежда была выстирана, он занялся носками, тщательно натирая их, и в конце концов довел их до первоначального белого цвета.

Твои носки чисто белые, - воскликнул он и изумился: - Я думал, они серые.

<http://bllate.org/book/17908/1714186>